

После приятного утра беседы с маркизом де Лафайетом, Луи был доволен, а затем, когда пришло время отправлять его, он задал вопрос: «Кто нынешний американский посланник во Франции, монсеньор Лафайет?».

«Мистер Томас Джефферсон, ученый и государственный деятель, полный мудрости». — Лафайет ответил с видимым уважением к персоне Джефферсона.

«Томас Джефферсон? Тот, кто разработал Декларацию независимости?». — Луи был потрясен, он не знал, что будущий третий президент Соединенных Штатов был послом за границей.

«Да, Ваше Высочество. Вы читали Декларацию независимости?».

«Все люди рождены равными, не так ли? Могу ли я встретиться с ним?». — Луи ответил, но это все, что он знает о Декларации независимости.

«Ваше Высочество не считает это изменой идеям старого порядка монархии?».

Луи был поражен, только когда Лафайет спросил его, ему пришло в голову, что в этой жизни он был уже не учителем политики в частной школе, а одним из лидеров феодальной аристократии конца XVIII века.

«Господь сказал, что все мы агнцы Божьи, а какой агнец благороднее перед Богом?». — Луи начал лепетать.

Лафайет улыбнулся: «Вы интересный человек, Ваше Высочество. Тогда ваш покорный слуга покинет вас, молодой принц».

«Подождите, пожалуйста».

Маркиз де Лафайет послушно остановился, после слов Луи.

«Я хотел бы узнать, можете ли вы порекомендовать мне кого-нибудь, кто знаком с географией Америки, я хотел бы узнать о «Новом свете» подробнее».

После обеда, наконец, дворцовый слуга пришел сообщить о просьбе Короля явиться в его кабинет.

Войдя в кабинет, Луи увидел, как Король и Королева разговаривают с толстым мужчиной среднего телосложения.

Видя его приход, Королева радостно поманил его к себе: «Иди сюда, Луи».

«Приветствую вас, Дофин». — Казначей королевства встал и поприветствовал Луи.

«Это Жак Неккер, казначей королевства».

Людовика XVI представил толстого мужчину.

«Добрый день». — Луи кивнул в ответ и сел на диван.

«Дорогой Луи, твоё вчерашнее предложение мы обсудили сегодня с Жаком, он считает, что твоя идея сработает».

«Правда? Это замечательно». — Луи с облегчением подумал, что наконец-то произошел небольшой прорыв: «Так как же будет разделено королевское имущество и имущество страны?»

«Пусть говорит господин Жак». — Людовик XVI сказал, зевая; похоже, что они оба плохо отдохнули прошлой ночью.

Казначей начал долго рассказывать о своем плане деления, во время которого он приводил большие и подробные данные. Но говорил он в течение пятнадцати минут, а Луи все еще не понимал, в чем заключается его план разделения. Луи украдкой взглянул на своих дорогих родителей, и, конечно, оба зевнули в унисон.

После ещё нескольких минут, Луи пришлось прервать длинную речь казначея.

«Господин Жак, вам не нужно вдаваться в такие подробности. Думаю, нам просто нужно знать, какие активы переходят к Короне, а какие — к Королевству». — Луи сказал это, и тут же Людовики кивнули в унисон.

«О, да, конечно. Собственность, которая переходит к Короне, — это земли в различных частях страны, французские заморские колонии, доли в колониальных компаниях, таких как Французская Ост-Индская компания, Версаль и различные дворцы в Париже».

Луи выразили свое удовлетворение: «Версаль и дворцы в Париже? Сколько доходов будут приносить эти дворцы каждый год?».

Казначей ответил, что доходов нет, а на содержание дворцов и их ремонт нужно платить большие деньги.

«Тогда зачем они нужны?». — хмуро спросил Луи.

«Но без этих дворцов, где мы будем жить? Куда мы пойдем устраивать бал?». — Мать Луи, любившая балы, возмущённо сетовала.

«Отделите право собственности от права пользования дворцами, Королевство Франция владеет ими, а королевская семья Бурбонов владеет правом пользования ими, и Королевство готово сдавать их в аренду королевской семье за один золотой ливр в год». — Предложил Луи.

Трое напротив удивленно посмотрели на него.

«Разве Национальное собрание согласится на это?». — с сомнением спросил Людовик XVI.

«Просто скажем Национальной Ассамблее, что дворцы принадлежат королевству, но не скажем, во сколько обходится их содержание».

Луи, который был хорошо знаком с годовыми отчетами государственных компаний последнего времени, не пришлось и глазом моргнуть, чтобы придумать решение.

«Какие заморские колонии есть у Франции?». — спросил Луи с большим интересом:

«Мартиника и Гваделупа в Америке, а также устье реки Сенегал». — ответил казначей.

«Почему нет Луизианы?». — Луи был удивлен, что Луизиана, исторически проданная Наполеоном за 15 миллионов долларов, пропала.

«Она была уступлена Испании после Семилетней войны во времена твоего прадеда».

— Людовик XVI ответил с некоторым смущением.

Луи был ошеломлен, он надеялся убедить Людовика XVI продать Луизиану американцам и опередить Наполеона, но теперь это невозможно.

«Являются ли колонии Ост-Индской компании все еще прибыльными?». — спросил Луи с последней надеждой.

«Нет, колониальные компании теперь полностью содержатся за счет щедрот короны».

— Казначей безжалостно разрушил последнюю надежду Луи.

Колониальные компании, которые Луи считал негативным активом, были отданы для Королевства Франции.

Теперь оставался последний вопрос: кому оставить беспорядок, который был казной Франции.

Луи предложил создать кабинет министров с премьер-министром во главе, как это делали британцы.

Людовики немного колебались, отдавать полномочия по управлению было слишком рискованно. Только для путешественников во времени было совершенно ясно, что правящий режим Королевства Франция в 1789 году был, по сути, парализован, и что приказы короля могут даже не выйти из Версаля. В это время феодальная аристократия по всей Франции взимала налоги от имени короля, эти высокомерные дворяне накапливали богатства, в то время как корона вызывала ненависть всего французского народа.

Луи обратился к казначею: «Господин Жак, сколько человек сейчас в Париже?».

«Около 550 000 человек, если мне не изменяет память».

«А сколько было три года назад?».

«400 000». — Казначей был озадачен этим вопросом.

«Сколько сейчас стоит буханка хлеба в Париже?».

«Двенадцать ливров».

«А год назад?».

«Восемь».

Казначей в какой-то степени понял суть.

«За три года население Парижа увеличилось примерно на треть. Как вы думаете, смогут ли они теперь сами себя содержать?»

«Нет, Ваше Высочество». — Казначей наконец понял смысл и твердо ответил Луи.

Людовики странно смотрели на Луи.

«Дорогой, откуда ты так много знаешь?» — удивленно спросила королева у Луи.

«Я наговорил слишком много, очевидно, это не свойственно ребёнку». — подумал Луи.

У него не было другого выбора, кроме как стиснуть зубы и сказать: «Это не важно, важно то, кто сможет накормить голодные желудки 550 000 парижан? Отец, ты?».

Людовик XVI, которого явно перекосило, начал хмуриться: «Неужели необходимо дать Национальному собранию все полномочия по управлению королевством? Поднимут ли дворяне шум?».

«Разве представители дворянства и духовенства уже не входят в Национальное собрание?».
— Луи сказал, испытывая облегчение от того, что он сменили тему: «Думаю, они будут только рады».

«Хорошо, я согласен попробовать последовать примеру англичан и создать кабинет премьер-министров, ответственных за управление Королевством». — После размышления Людовик XVI наконец открыл рот: «Но кого можно сделать премьер-министром?».

Людовик XVI, казалось, разговаривал сам с собой: «Архиепископ Бриеннский?».

«Ты хочешь назначить премьер-министра напрямую, отец?» — Луи не удержался и прервал Людовика XVI, подумав: «Ты не должен назначать премьер-министра сам».

Луи заволновался, теперь он понимал, что все эти лидеры феодальной знати не поймут, что время изменилось, пока к их шее не приставят меч.

Лучше было что-то сказать, иначе подход Людовика XVI возмутил бы Национальное собрание и это ускорило бы поход на гильотину: «Отец, какова цель кабинета премьер-министров?».

«Управлять страной за меня». — Людовик XVI ответил как само собой разумеющееся.

«Конечно, нет. Они должны взять вину на себя, отец». — Чтобы его не прерывали, Луи поспешно продолжил: «Кто бы ни управлял Францией сейчас, он не сможет решить как проблему дефицита в казне, так и проблему голода французского народа в течении нескольких лет. Этот премьер-министр, что будет находится у власти, станет ширмой, чтобы взять на себя вину нашей королевской семьи, чтобы переложить негодование народа на премьер-министра. Поэтому королевская семья не может иметь ничего общего с премьер-министром».

В этот момент королева и казначей, сидевшие сбоку, наконец, отреагировали и выразили свое согласие с Луи. А Людовик XVI раздумывал полминуты и, наконец, кивнул: «Тогда я завтра сообщу об этом Национальному собранию».

«Отец, предоставь это дело мне». — Луи сказал напряжённым голосом, до Французской революции было достаточно легко получить шанс вмешаться в политику Франции, поэтому он должен им воспользоваться. Даже если бы ему неминуемо пришлось идти на гильотину, его нельзя было бы как-то затащить туда.

«Оставить тебе?». — Людовик XVI повторил, немного неуверенно, и посмотрел на казначея, словно спрашивал совета.

Луи тоже взглянул на казначея, который, очевидно, был разумным человеком: «Ваш покорный слуга готов помочь принцу Луи».

После полудня Луи, получив от матери титул королевского делегата в Национальном собрании и несколько вакансий личного советника, пошатываясь, вернулся в свою комнату. Бросившись в большую, мягкую и удобную кровать, он задремал.

<http://tl.rulate.ru/book/71880/1975896>